УДК 316.47: 303.6 (470.630)

Маслова Т.Ф.[1]

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. Социальное партнёрство – вид общественного взаимодействия, функционально обеспечивающее различные сферы общества. Обращение к социальному партнерству как условию развития человеческого капитала тесно связано с актуализацией ценностных приоритетов в современном социальном пространстве и формированию социальных свойств индивидов.

Ключевые слова: социальное партнёрство, человеческий капитал, жизненный мир.

Maslova T.

SOCIAL PARTNERSHIP AS THE CONDITION OF DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

Abstract. Social partnership is a type of public interaction which functionally provides various spheres of society. The appeal to social partnership as to a condition of development of the human capital is closely connected with updating of valuable priorities in modern social space and to formation of social properties of individuals.

Keywords: social partnership, human capital, vital world.

Социальное партнёрство представляет собой вид общественного взаимодействия, которое функционально обеспечивает различные сферы общества, включая сферу жизненного мира личности. Обращение к социальному партнерству как условию развития человеческого капитала тесно связано с актуализацией ценностных приоритетов в современном социальном пространстве. В этой связи злободневны воззрения П.А.Сорокина о том, что люди и общественные отношения являются носителями и проводниками системных ценностей, формируя тот или иной духовно-идеологический стиль жизни, «нормо-законы», – отмечал он. Исходя из этого, новейшее время связывается им с «моральной реконструкцией человечества» и этикой солидарности [1], а социальное партнерство можно рассматривать как феномен цивилизации, поддерживающий согласованность и реализацию интересов различных социальных субъектов.

Становясь ценностно-нормативной составляющей социума, интереоризируясь в ценностный мир и поведение личности, партнёрство формирует основу социального консенсуса, мира и социального развития; содержит механизмы социальной стабильности и благополучия жизни личности, социальных групп. Однако осуществляемое в той или иной сфере, с той или иной целью оно может представлять как конструктивный, так и деструктивный феномен, исходя из целей и действий субъектов отношений.

Являя собой ценностно-нормативную связь, обусловленную субъект – субъектными отношениями, данный вид взаимодействия отражает главный признак: – консенсус-ориентированность на формы, технологии взаимодействия, на общие для всех участников культурные образцы и ценности, модели поведения [2].

Отсюда, устойчивость и «жизнеспособность» позитивных (стабилизирующих) партнёрских отношений субъектов в систе-

[1] *Маслова Татьяна Федоровна*, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и культурологи, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, e-mail: tatianamaslova@rambler.ru, т. 89614757882

Tatyana F. Maslova, Doctor of Social Science, Professor, Department of Philosophy and Culturology, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, e-mail: tatianamaslova@rambler.ru, t. 89614757882

ме общества (сообщества) связывается с их ценностными, инструментальными и компетентностными свойствами; с состоянием соединенности в рамках партнерства социально-технологических (профессиональных, деловых) и ценностно-целевых, в том числе гражданских, качеств.

В расширенной интерпретации представление о социальном партнерстве отражает значимость гражданских свойств личности и ценностных основ общества. Учитывая сложность социального взаимодействия в русле социального партнерства по обозначенной модели, его важности в современном мире, остановимся на проблеме реализации позитивного партнерства с точки зрения человеческого капитала, или ресурса устойчивости личности в системе социальных отношений. Здесь наиболее важным представляется наличие таких социально-ценностных качеств субъектов отношений, как: гражданская идентичность, патриотизм, гражданская ответственность, соучастие, взаимопомощь и др., культивируемые обществом в целом, социальными группами.

Эти свойства сопоставимы с характеристиками современного гражданина как социального партнера. О его некоторых характеристиках позволяют судить данные исследований. Так, по российской выборке Института социологии РАН, 2010 г. [3], для 21% молодежи гражданская идентичность связывается, прежде всего, с этнической принадлежностью; 11% из этого числа ощущают себя «представителем своей национальности», 10% – «гражданином своей республики». В Северо-Кавказском регионе эти тенденции имеют несколько иную выраженность. В ходе нашего опроса студентов краевого центра (400 чел., 2010), 95% ответили, что в полной мере ощущают себя гражданами России. При этом более 80% – выделяют для себя значимость «своей национальности» Для них характерен ответ: «Для меня моя страна – это в первую очередь люди моей национальности». Как видим, в процессе взаимодействия этническое часто подавляет общегражданское.

В массовом сознании молодежи «жизненный успех» практически не соотносится с понятием служения на благо общества. Здесь выделяется, прежде всего, крепкая семья и дети (по большинству исследований). Для 35% в качестве идеала выступают родственники, для 29% – друзья; для 9,7% – учитель [4].

Надо ли, рассматривать партнерство в совокупности с профессиональными качествами, и имеют ли значение ценности партнерства, например, в профессиональном сообществе? Этой проблеме было посвящено исследование, проведенное в 2015 году [5]. Участниками опроса стали будущие профессионалы – обучающиеся ведущих вузов Ставрополя как университетского центра Северо-Кавказского федерального округа.

На вопрос «Как вы оцениваете значимость партнерства в профессиональной деятельности?» почти 80% студентов ответили положительно, имея в виду как «внутренне», так и внешнее взаимодействие с различными специалистами и структурами. Формирование партнерства студенты находят в основах своего взаимодействия с такими, как они. Свой выбор круга общения в вузе студенты связывают со следующими обстоятельствами: увлечения на досуге (55,3%), общественная активность (38,1%), учеба (37,6%), землячество (15,9%), национальность, религия (по 13%), материальное положение, статус семьи; физические, внешние данные; авторитет, лидерские качества (по 10,0%), связи (7,4%).

Участие студентов в организации коллективных дел позволяет им приобретать навыки совместной продуктивной деятельности, межкультурного, межэтнического, межконфессионального общения.

Другие факторы, говорящие об ориентации студентов на конструктивные, партнерские отношения лежат скорее в плоскости мировоззренческих установок, связанных с «толерантным отношением к представителям иной культуры», на что указали в своих ответах 47% выходцев республик Северного Кавказа; 50,6% – Ставропольского края и 66% – студентов-местных жителей.

Сюда же относится стремление молодых людей оказать «помощь студентам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации»; подтверждено ответами 41,1% респондентов из республик Северного Кавказа, 36% – с территорий Ставропольского края и 24,5% сту-

дентов-местных жителей. Желание «находить компромиссы», по данным анкетного опроса, характерно для 32,2% студентов-местных жителей; 31% – республик Северного Кавказа, 23,1% – Ставропольского края.

Значительная доля студентов, участвующих в анкетировании, согласны с суждением «Мы живем на Северном Кавказе, где происходит обмен культурными ценностями и традициями. Мы стремимся взаимодействовать друг с другом». Эту точку зрения разделяют 69,4% респондентов из числа представителей республик СКФО; 57,2% – из территорий Ставропольского края; 49,2% – из числа местных студентов. Лишь единицы участников опроса считают нормой жизни утверждение о превосходстве представителей одной культуры перед людьми другой культуры (3,5%).

На вопрос «Могли бы вы выбрать для выполнения социального (профессионального) проекта партнера, чьи действия противоречат принципам общественной морали?» – «Нет» и «Скорее нет» – ответили 78% респондентов.

Очевидно, что способность к партнерству имеет культурно-нравственные основания; отражает ориентиры личности на интересы и ценности межличностного характера; общих стратегий.

Исследователи подтверждают приверженность молодежи ценностям, связанным со стабильностью жизни, целостностью общества. В то же время до 60% не являются сторонниками никаких идейных и/или политических течений, связанных с достижением этого. Активность большей части молодежи реализуется вне общественно-политической и социальной активности, что может привести к своего рода «гражданской маргинальности», обусловливающей переход черты безопасности в сторону неопределенности и конфликта.

Итак, рассмотрение социального партнерства как условия человеческого капитала позволяет сделать некоторые выводы и предположения. Наиболее значимыми областями партнерского взаимодействия выступают как минимум три. Это: области соотношения личных и общественных интересов для достижения блага и позитивного развития; область взаимодействия людей в социуме с итогом общественного консенсуса; область формирования, поддержания и трансляции гражданской и нравственной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванов С. А. Социальное партнерство как феномен цивилизации // Информационный портал [Электронный ресурс]. URL: http://www.iourssa.ru (дата обращения 20.04.2015)
2. Социальное партнерство в профессиональном образовании: методологические и организационные аспекты / Под ред. С.А. Иванова и Г.В. Борисовой. СПб.: Скифия, 2003.
3. По: Общая тетрадь. Вестник Московской школы политических исследований. 2011. № 3. С. 28.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.
5. Леонова Н.А., Маслова Т.Ф., Нестеров А.С. Социологическое сопровождение адаптации студентов-мигрантов в поликультурной среде: опыт моделирования. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2015. 68 с.